

Александр Харламов

16+

ИГРА ОТРАЖЕНИЙ

Приключения Дворкина

Александр Харламов

Игра отражений

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Харламов А.

Игра отражений / А. Харламов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Романтик и писатель Саша Дворкин пишет нетленное фэнтези "в стол", работает на заводе и мечтает о приключениях. У него мирная и спокойная жизнь, напоминающая болото. Все идет своим чередом, пока то, о чем он пишет, не начинает происходить в реальной жизни. Что делать? Записаться на прием к врачу или бронировать место в психушке? А может всему виной старое зеркало, купленное по случаю на толкучке? Что вокруг Саши: реальная жизнь или игра отражений?

ИГРА ОТРАЖЕНИЙ

У каждого свое отражение и свое
Зазеркалье...

ГЛАВА 1

Рабочий день закончился. Прозвенел заводской гудок – пережиток советского прошлого, которое нынче принято огульно хаять. Я убрал в сейф особо важные бумаги, накинул легкое пальто и с радостью двинулся к выходу. Во дворе к воротам ломилась толпа конторских рабочих. Чуть подалее куривали обычные работяги “Турбоатома” – промышленного гиганта Украины. Их смена заканчивалась ровно в восемь.

На улице в свои права вступила ранняя осень. Дул холодный пронизывающий ветер, заставляющий прятать красные уши под жалкую защиту поднятого воротника. Нос сразу замерз и стал похож на перезрелую сливу. Мимоходом глянул на электронный градусник на проходной. Минус один... К черту красоту и понты! Завтра приду в шапке! Может же инженер мерзнуть? А ведь это только конец сентября. До начала отопительного сезона еще ой, как далеко.

По Московскому проспекту сновали автомобили разных марок и окраса. Надрывно гудела стартером, пытаясь завестись потрепанная “копейка”. Дымили выхлопными газами зеленые микроавтобусы маршрутных такси. Народ толпой валил в метро, стремясь спрятаться от сырого пронизывающего холода.

Мне идти домой было совсем недалеко. Пересечь четыре автомобильных полосы наискосок к торговому центру, железную дорогу, пробраться закоулками Московского вещевого рынка, пару кварталов и вот оно – относительное тепло. В квартире ненамного теплее чем на улице, только что пар изо рта не идет. Мельком посмотрел на часы. Десять минут шестого... Фонари исправно светились желтоватым бледным светом, скупо освещая натоптанную тропинку.

В кармане зазвонил телефон. Я с неохотой вытащил согретые в пальто руке. Звонила жена...

- Любимая... – задумчиво проговорил я, пытаясь совладать с околевшим сенсором.
- Да, дорогая!
- Привет, любимый! Как у тебя дела?
- Да нормально все, уже иду домой...
- Отработал?
- А как же! – ухмыльнулся я. – Что-то случилось?
- Ты не сможешь заехать на “Коммунальный рынок” и купить домашнюю курицу.
- О, нас ждет царский обед? – подколот я любимую.
- А то!

Я с сожалением посмотрел на улицу, где уже виднелась крыша моего двухэтажного дома и с неподдельной грустью в голосе согласился.

- Конечно, смогу.
- Хорошо, тогда ждем тебя к ужину.
- Еще бы! А мне теперь тащится в другой район, – поворчал немного я про себя, пряча телефон обратно в карман. Легкие ботиночки на тонкой подошве промерзли, ноги ощутимо покалывало, но я поплелся на остановку.

Судя по количеству людей, пришедшая мне в голову мысль, взять такси, оказалась не самой глупой, но спас всех страждущих и мучающихся от холода тихоход – троллейбус. Активно работая локтями, я протиснулся в середину, оперевшись в спину крепкому мужичне средних лет, а сзади меня подперла широкобедрая с двумя хозяйственными сумками женщина.

Я немного поерзал, устраиваясь поудобнее. В час пик в Харькове плюс один: ни в маршрутке, ни в каком-либо другом общественном транспорте ты не упадешь, даже если не будешь держаться. Клубок самых разных запахов, дыхание усталых, едущих с работы людей, начали тоскливо мне напоминать о оставленном на остановке свежем ветре.

– Вы выходите?– спросила меня девушка в наушниках позади. Я отрицательно покачал головой, и вот тут-то началось самое интересное. Широкоплечая кряхтела, но вжималась в людей на сиденьях. Мужик как мог втянул живот, а я счастливо разминулся с молоденькой меломанкой.

Окна троллейбуса запотели, и я смог определить свою остановку лишь заметив в закрывающейся двери супермаркет и нужный мне рынок

– Остановите...– нерешительно промямлил я, но в общем шуме и гаме водитель меня вряд ли услышал, да если и расслышал, то не стал из-за одного необязательного пассажира тормозить троллейбус. Пришлось топтать еще и одну остановку пешком. Настроение испортилось окончательно. Уже не хотелось ни курицы, ни царского ужина...

Коммунальный рынок кажется не работает только после полуночи. Когда бы я там не появился, возле палаток всегда прохаживаются крепко сбитые дородные женщины летом в черных солнцезащитных очках, а зимой в “дутиках”, смастеренных трудолюбивыми вьетнамцами в общагах недалеко от моего дома.

– Джинсики подбираем, молодой человек!– кинулась одна из них мне наперерез. Я покачал головой, уворачиваясь еще от одной, предлагающей какие-то шапки. Да, шапка мне бы сейчас не помешала.

Людей на рынке было немного. Все больше такие же как я – запоздалые с работы ответственные мужья. Мы понимающе переглянулись с одним из таких, мысленно друг другу посочувствовав. Продуктовые ряды были уже закрыты. Желтые модули неприветливо встретили меня закрытыми рольставнями. Для очистки совести я решил пройти чуть дальше, чтобы удостовериться, что все колхозники и фермеры покинули рынок под напором марширующей по стране ледяной осени. Пусто... Только ветер бездумно гоняет картонки и брошенные окурки. За продовольственными товарами хозряды. Тут обычно продают всякую ненужную мелочевку, дабы выжить. С нашими ценами и пенсией старикам трудновато приходится. Вт они и выносят из дома старые гаечные ключи, монеты, болты, гайки и даже кухонные сервизы.

Среди нескольких десятков пустых лотков собиралась домой сгорбленная старушка. Она одета была в теплый платок, протертую на локтях куртку и все те же сапоги “дутики”. Нет никакого намека на домашнюю курицу! Придется идти в супермаркет, потому как царского ужина все-таки хочется. Я вяло начал выбираться из запутанного лабиринта рынка.

– Что-то ты припозднилась, бабуль!– окликнул я старуху, которая сосредоточенно упаковывала в бумагу что-то прямоугольное и громоздкое.

– Так жить за что-то надо! Коммунальные повышают, а пенсия не растет... Вот и стоишь тут до ночи, чтоб заработать гривну другую...

– Ой ли...

Я заинтересованно сделал несколько шагов к ее лотку. Она почти уже все собрала. На грязной картонке остались несколько чашек, серебрянные ложки и древний фонарик на аккумуляторах. Зарядного к нему я не увидел.

– Да...невесело...– хмыкнул я..

– Может ты, сынок, чего-нибудь купишь?– подняла голову бабулька. У нее оказалось морщинистое старушечье лицо, узкие губы и острые, как сталь, глаза, прожигающие тебя насквозь. Я даже немного отшатнулся от ее взгляда. Таких глаз я не видел никогда. Они были полны злобы, печали, страха и надежды. Наверное, именно эта искорка надежды и смутила меня. По натуре человек я добрый, и смотреть на такое вот непотребство, творящееся в стране

мне неприятно. Умом понимал, что облагодетельствовать всех не получится никогда и ни у кого, что все хорошо и счастливо живут только в сказках, но...но...но...

– За проезд отдай, за место отдай, полицейским хапугам тоже в ладошку положи, а что ж мне...– из уголка ее глаз, потекла серебристая слезинка, которую она ловко смахнула краешком платка.– Купи, сынок, хоть что-то...

Дурак! Кричал мне разум. Иди покупай курицу, садись на маршрутку и едь к любимой жене, а вот сердце...Оно всегда меня подводило.

– Ну что тут у нас...– полез я во внутренний карман за бумажником.– Вилки ложки дома вроде есть, фонарик не нужен...

Мой взгляд неожиданно зацепился за ту громоздкую штуку, которую старуха заворачивала в вощенную бумагу.

– А это у тебя что?– кивнул я на прислоненный прямоугольник, приставленный к ножке соседнего лотка. – На картину похоже...

– Зеркало это, бабкино,– пенсионерка довольно шустро развернулась и стала быстро освобождать товар от бумаги. – Еще при царе батюшке куплено, оклад позолоченный, дома смотреться жинка будет, да радоваться.

Она довольно проворно для своих лет выставила мне его для обозрения. Зеркало, и впрямь, выглядело старинным. Чистое, без единой трещинки или затемнения, пронзительно глубокое и красивое оно было украшено витиеватым окладом, покрытым позолотой.

– Бери, за полцены отдаю,– обреченно кивнула бабка на такую красоту.

– И сколько это полцены?– я провел пальцами по окладу, ощутив металлический холод. Сердце отчего-то забилось быстрее.

– Триста...Да, бес с тобой! Двести,– махнула она рукой, снова вернувшись к упаковке товара.

Я прикинул, как она будет смотреться в ванной. Кажется впишется в интерьер. А нет... так и выбросить недолго.

– По рукам!– я быстро отсчитал деньги и двинулся к остановке, решив, что курицу не домашнюю можно купить и у себя на районе. Мороз без перчаток щипал кончики пальцев, да и зеркало было неудобным, но я успел даже сесть в маршрутку, а потому ехал домой с относительным комфортом, с ужасом вспоминая путь сюда.

В ларьке рядом с домом, громко извещавшим своей вычурной вывеской о наличии мясных продуктов на любой вкус и карман, приобрел синюшную курицу, умеревшую, наверное, своей смертью. Других не было...

В окнах нашего зала горел свет. Во всем доме светилось лишь оно одно, то ли мы живем тут одни, то ли в угоду финансового кризиса многие просто экономят свет. В квартире было чуть теплее, чем на улице, из-за отсутствия пронизывающего северного ветра. Ну хоть что-то радует! Жена Светлана встретила на пороге, подозрительно посмотрев на пакет. Она была явно не в настроении, потратив последние силы на изучение математики начальных классов с восьмилетним Мишкой, который никак не хотел воспринимать какие-то формулы и разницу между расстоянием и путем не понимал. Рассерженный крик, вышедшей из себя матери, я слышал даже у подъезда.

– Это еще что такое?– кивнула она на плотно упакованное в бумагу зеркало.

Я молча разорвал обертку, обнажив позолоченную раму.

– Зачем?– с коротким и справедливым вопросом обратилась она ко мне, рассматривая обновку.

Вздыхнул в ответ, пожал плечами, вручив ей пакет с курицей. Зачем? На этот вопрос и я не знал точного ответа. Просто был на сто процентов уверен, что оно мне необходимо.

– Дворкин!– повысила голос на меня жена, разорвав обертку окончательно.– Это что такое?!

На шум из своей спальни появилась любимая теща – Эльвира Олеговна. Такое шоу пропустить она не могла. Без нее вообще наши семейные скандалы редко обходятся, по причине того, что она живет с нами и воспитывает внука, пока мы со Светой работаем.

– Я тебе какую курицу просила купить?– жена, разозленная любимым сыночкой, мигом вспыхнула алым пламенем, готовая взорваться в любой момент.

– Просто рынок был уже закрыт...– начал я было объяснять, но Светлана, даже не дослушав, гордо вскинув голову, ушла на кухню, загремев там кастрюлями. Эльвира Олеговна укоризненно покачала головой и скрылась в своей комнате.

Я пожал плечами, разулся, переоделся, поздоровавшись с Мишкой, увлеченно грызущим гранит науки, и прошел в ванную. Снял старое зеркало, которое кое-где уже начало облезать и покрываться зелеными пятнами окисления. Вместо него пристроил свою покупку. Смотрелось вроде неплохо. Такой поверхности я еще не видел. Она была одновременно глубокой и завораживающей, притягивающей твой взгляд, заставляющей тонуть в себе, отливая по краям сине-серой сталью.

– Ух ты!– еле смог выговорить я и оторвать взгляд от сосущей пустоты в нем.

Сполоснул лицо теплой водой и потер двухдневную щетину, решая стоит ли ее сбривать или сегодня мне в отношении супружеского долга, как обычно среди рабочей недели, ничего не обломится. Со вздохом вышел из ванной. День был суматошный, а еще эта поездка на рынок, встреча с бабкой, поиски курицы.

– Саша, – Мишка выбрался из дебрей математики под видом похода в туалет.

– Что?

– Поиграем?– с надеждой в голосе попросил малыш, но у меня если честно не было никакого желания.

– А ты математику сделал?

Поймав его насупленный виноватый взгляд, радостно сообщил, найдя идеальную отмазку:

– Пока не сделаешь, играть не будем!– Мишка виновато поплелся в совмещенный санузел, а я в спальню, где стоял ноутбук с только начавшимся детективом про бандитов. Ой, нет, не подумайте, что я смотрю этих бесконечных ментов или “След”! Нет! Я сам пишу... Да, простой инженер завода “Турбоатом” каждый вечер развлекает себя тем, что сочиняет преступления! Пока, конечно, “в стол”, графоманства ради, но мечтаю как-нибудь опубликоваться. Сегодня была глава про то, как моего главного героя преступники сбивают на машине, а он чудом остается жив, только благодаря своей отменной реакции, силе и ловкости.

Но моим мечтам сесть за роман не суждено было сбыться. Сначала жена сообщила о том, что курица готова и пора идти ужинать. Потом я учил целых два параграфа истории Украины с Мишкой. И лишь около восьми вечера, когда они с женой сели повторять по десятому кругу украинскую литературу, а теща благополучно удалилась смотреть сериал по телевизору, я остался один на один со своим романом.

Авдеев ловко маневрировал среди загруженных улиц Киева. “Хвост” старался не отстать и маячил где-то неподалеко. Саша придавил газа и рванул на проспект Революции. Совсем рядом взвизгнули тормоза. Он подрезал какой-то джип, но ему было наплевать. Сейчас надо было как можно скорее исчезнуть с документами. Бильий не простит его предательство, а значит либо в речку, с бетонным спасательным кругом на шее, либо бежать, куда глаза глядят

Несмотря на опасный маневр, сиреневая “шестерка” не отставала. Авдеев мысленно подивился форсированному движку, помечтав о таком же. Раздались негромкие в шуме столицы хлопки выстрелов. Осыпалось вниз заднее стекло. Александр пригнулся. По нему стреляли не впервые, но чтобы вот так, посреди крупного города, практически в его центре! Трескотня автоматной очереди послышалась совсем уж близко. Оглушительно громко лопнуло

пробитое заднее правое колесо. Машина вильнула. Авдеев повел рулем вправо, пытаясь удержать ее на дороге, но бесполезно. “Паджерик” вылетел на тротуар и со всего разгона врезался в столб. Его швырнуло грудью на руль. Завоняло горелой проводкой.

– Ой, божечки! – запричитал какая-то женщина, чудом увильнувшаяся от несущегося внедорожника.

– Что же это делается, граждане! – возмутился мужчина в советских круглых очках с линзми во все возможные диоптрии, судя по шляпе и старому пальто из интеллигентов.

Саша мысленно поблагодарил хозяйственных перекупщиков машин, заранее вытаскивавших подушки безопасности из машины. Не хватало еще ими сейчас по лбу получить. Кстати о нем... По виску текла кровь, на лбу наливалась тупой болью шишка. Остальное вроде все целое!

– Авдеев, руки на капот! Сдавайся! – заорали совсем уж близко.

“Ага, сейчас!” – мысленно усмехнулся Александр. Он рывком распахнул дверь внедорожника. Оглянулся. По улице к нему спешили с автоматами наперевес трое бритоголовых качков. Надо бежать...

Он сделал несколько шагов назад, оттолкнул в сторону какого-то зеваку, снимавшего происходящее на телефон, и рванул на другую сторону проспекта Революции. Взвизгнули тормоза. Мало кто соблюдал в Киеве установленный ДАИ скоростной режим.

– Дебил! – закричали вслед из старенькой “Нексии”

– Сам та...

Удар под колени, заставил кувырнуться через голову. Адская боль прошли ноги и суставы до самого пояса. Перед глазами Саши промелькнула вся жизнь. Врезавшаяся в него машина протащила его на капоте несколько метров и остановилась.

– Капец... – раздался голос над головой.

– Мабуть помер... – это было последнее, что услышал Авдеев перед тем, как потерять сознание, да еще противный визг спасительной милицейской сирены. Надо же, даже в наше беспокойное время мир оказался не без добрых людей, привыкших и к стрельбе на улице, и к погоням по центру столицы, милицию вызвали... Сознание потухло, отозвавшись особенно острой болью в поломанных ребрах.

– Пишешь? – в спальню заглянула Светлана. Она уже переоделась и была в розовых пижамных штанах и короткой маечке, подчеркивающей ее соблазнительную фигурку.

– Ну да... – я оторвался от экрана ноутбука и потер красные воспаленные глаза.

– Ну и что там с нашим соседом Агеевым сегодня произошло? – жена, уютно свернувшись рядом клубочком, забралась под теплое одеяло.

– Попал в ДТП! – усмехнулся я, оставляя компьютер. – Еле смог ускользнуть от преследования.

Видите ли, в своем творчестве я иногда использую образы знакомых мне людей, их фамилии и имена. Так, наверное, часто бывает у начинающих писателей. Вот и в новом детективе у меня главный герой Александр Авдеев, ловкий и ушлый парень, прототипом которого является мой сосед и товарищ с первого этажа и соседнего подъезда Сашка Агеев.

– Плохо, – промурлыкала Света, уже практически засыпая.

Я повернулся на бок, протянул руки, обнимая ее, но жена высвободилась и строго на меня посмотрела.

– У тебя одно на уме...

– Свет...

– Что, Саш? Неужели ты не понимаешь, что я устала, что хожу на работу?

– Но я тоже...

– Все! Спать! – она решительно щелкнула выключателем, повернувшись ко мне спиной.

– Вот и поговорили... – уныло процедил я с обидой в голосе, устраиваясь поудобнее.

– В воскресенье!– коротко бросила она в ответ на мою злобную реплику.

“Терпи, Сашка, терпи”– мысленно попросил я себя, пытаясь уснуть. Но сон, как назло не шел. В голове вертелось зеркало, купленное у бабули на рынке. Надо бы узнать какого оно века... Больно уж, старинным выглядит.

В коридоре зажегся свет. Теща двинулась в туалет, негромко шаркая тапочками. Я глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, и закрыл глаза, тут же провалившись в глубокий сон.

Хотя я даже не понял, что это сон... Слишком было глубокое и яркое ощущение реальности происходящего, будто провалился куда-то. Это был длинный, бесконечный коридор, составленный из зеркальных стен. Пол, потолок – все вокруг было зеркальным. Мое отражение было везде! Оно преломлялось, искажалось, принимая причудливые и порой ужасные формы. Я дернулся, пытаюсь проснуться, но не вышло...

Чувство страха вдруг захватило меня с ног до головы, будто опустили в ледяную воду. Сердце сжалось от предчувствия чего-то нехорошего. Позади меня раздался злобный ехидный смех, от которого мурашки побежали по коже. Я побежал вперед, не разбирая дороги по зеркальному коридору. Ноги вязли, отяжелели, словно проваливаясь в свое собственное отражение. Но я бежал, напрягаясь из последних сил, изредка оглядываясь назад, где металась из зеркало в зеркало чьи-то темные тени.

– Ты теперь мой...– глухо прозвучало над головой. Звук показался объемным, будто доносящимся отовсюду и ниоткуда одновременно. Мерзкий хохот, раздавшийся мне в спину, больно ударил по ушам.

– НЕТ!– заорал я, проснувшись, вырываясь из липкой паутины кошмара.

– Саш, что случилось?– рядом со мной терла заспанные глаза жена. Я сидел на кровати, чувствуя, как холодный пот стекает по голой спине. За окном уже серело. Стрелки часов замерли на половине шестого.

– Ничего страшного, дорогая. Просто кошмар...– пробормотал я, прогоняя ощущение ужаса.

– Точно все нормально?– переспросила Светлана.

– Точно, точно, спи, родная!– я чмокнул ее в щеку, поворачиваясь на бок. В это утро я так и не смог больше заснуть, опасаясь снова вернуться в зеркальный коридор к могильному хохоту.

ГЛАВА 2

Час до подъема прошел практически незаметно. Я даже успел немного вздремнуть находясь в полудреме, чутко прислушиваясь ко всему происходящему вокруг. Сработал будильник. Светлана еще нежилась в постели, а я уныло поплелся в ванную. Заструилась холодная вода. Я умылся, чтобы немного себя взбодрить. Посмотрелся в приобретенную обновку.

Не старый и не молодой... Щетина рыжая, редкая, зато глаза серо-зеленые и ресницы длинные, а волосы густые без намека на лысину или седину. Вообще, самому себе я понравился.

– Саш, иди пить кофе! – раздался голос жены из кухни.

– Да, сейчас...– я оторвал взгляд от своего отражения, поворачиваясь к двери.

– Теперь ты мой...– неожиданно раздалось за моей спиной.

– Ух ты! – я вздрогнул и резко развернулся. Дрожь прошла по всему телу. Что я хотел рассмотреть в этом зеркале кроме своей физиономии, опухшей со сна, неизвестно... Там было только мое отражение и ничего напоминающего зеркальный коридор.

– Привидется такое...– пробормотал я, вытираясь полотенцем.

Списав все на свою впечатлительность, свойственную всем творческим людям, я вышел из ванной. По квартире разносился ароматный запах свежесваренного кофе. Обожаю этот чудесный напиток. Особенно, когда в квартире температура еле дотягивает до двадцати градусов.

– Какие планы на сегодня?– поинтересовалась Светлана. Она сидела на мягком уголке, поджав под себя ноги, сладко потягивая обжигающую жидкость.

– Все как всегда,– пожал плечами, ответил я,– работа, дом...

– Покупок незапланированных больше не ждать?

– Свет..

– Вообще жутковатое оно,– вдруг произнесла задумчиво жена. Я насторожился.

– Что ты имеешь в виду?

– В него глядишь, будто в омуте тонешь...

Странно, но она четко и совершенно ясно описала мои ночные ощущения от зеркального кошмара.

– Ерунда!– отмахнулся я, стараясь выглядеть как можно беспечней, а у самого под ложечкой неприятно засосало.– Обычное зеркало, просто очень хорошего качества. Может оно когда-то висело в каком-нибудь дворце!

– Прозаик...– улыбнулась она.– Все бы фантазировать. Вообще зеркала, тем более чужие – это такая штука...

– Не накручивай себя,– я наклонился и поцеловал ее в щеку,– просто все новое – непривычно...

– Ну-ну...– протянула Светка, глядя куда-то мимо меня.

Неожиданно в коридоре раздался вопль нашего кота Кекса, что-то оглушительно загремело, и животное пулей метнулось на кухню, по пути сбив миску со своей водой. Серый чистопородный “шотландец” во всю прыть своих толстоватых лапок несся к хозяйке. Запрыгнул к Свете на коленки, пряча плоскую морду ей под кофту.

– Кекс, это еще что такое!– возмутилась жена.

С самой своей покупки на Птичьем рынке этот своенравный и хамоватый котяра проявлял слишком маленький интерес к ласкам окружающих его людей. Он любил находится один, лежа где-нибудь на кресле или в корзинке на окне, мечтая и размышляя о чем-то своем кошачьем, а когда кто-то пытался погладить серую бестию, немедленно убегал куда подальше. Сейчас его даже немного потряхивало.

Света гладила его ладонью, что-то тихо приговаривая, а он мурчал, успокоившись, изредка бросая косые взгляды своих желтых бусинок в сторону коридора.

– Пойду посмотрю, что упало.

Я вышел в коридор. Осмотрелся. На полу валялась его драпка, где Кекс точил свои безразмерные когти. Видимо, ее он и задел, когда рванул со всех своих четырех к нам. Из-за двери ванной виднелась узкая полоска света. Я открыл дверь. На полу валялся тазик с постиранной одеждой. Белье было разбросано по полу.

– Опять двадцать пять! – ругнулся я. С некоторых пор Кекс оценил мягкость ковриков в ванной комнате и почему-то именно там решил гадить. Видимо и сейчас он пытался сотворить утренний туалет, но что-то ему помешало или испугало... Мой взгляд совершенно случайно наткнулся на висящее на стене новое зеркало.

Да бред! Не может такого быть! Коты, конечно, существа загадочные и почти волшебные, но отражение, как отражение, без каких-либо изъянов.

– Саша, ты здесь?– за дверью раздался голос вставшей Эльвиры Олеговны. Теща собиралась вести внука в школу. Сейчас еще и Мишка будет ломиться сюда. Не стоит создавать пробку в жизненно важные места общественного пользования. Я быстро покидал в тазик разбросанное белье и вышел из ванной. Хватит сегодня с меня мистических расследований. Пора собираться на работу! Я мельком посмотрел на часы. Двадцать минут восьмого! Начальник технического отдела меня четвергует!

Быстро оделся. В спальню зашла Светка. Тоже начала переодеваться. На кухне Эльвира Олеговна пыталась запихать в Мишку творожную запеканку. Тот упрямылся, но под напором тещи пока еще никто не смог устоять. Все как всегда... Сейчас бы в отпуск!

Я обнял Светлану и поцеловал в щеку, уже уходя.

– Мне пора... Ты вовремя будешь?

– У меня сегодня две лекции, так что думаю, что часам к семи! – она улыбнулась, ответив на поцелуй.

– Дворкина, такое ощущение, что ты не врач, а профессор!

– Работа такая...

Я выбежал на лестницу и быстро спустился вниз. Травку прибило первым морозцем. Изотрта вырвался клубок пара. Я быстренько натянул шапку и перчатки и закурил, с наслаждением вдыхая аромат табака. Все... теперь быстро на работу!

– Саня! Дворкин! – окликнули меня сзади.

Это был мой сосед – Александр Агеев, тезка и неплохой человек, с которого я и списал своего главного героя. Он был примерно моего роста, светловолос и чем-то смахивал на популярного артиста Алексея Воробьева.

– Здорово! – мы пожали друг другу руки.

– Ты на работу? – сам Агеев еще стоял в махровом халате, только начиная ритуал кофе-пития с сигаретой в зубах. Его рабочий день на складе стройматериалов, где он работал завхозом начинался с десяти. Везунчик!

– А то как же... – подтвердил я.

– Дело у меня к тебе... Совет твой нужен, – он пугливо огляделся по сторонам, снизив голос до шепота.

– Что случилось?

– Видишь ли, тезка... наш склад он принадлежит очень влиятельным людям. Ну ты сам понимаешь... – конечно я понимал. “Стройматериалы” – это лишь прикрытие для куда более незаконной деятельности. По слухам это была перевалочная база для оружия, идущего потоком с Донбасса, где сейчас происходила война. Приторговали краденным налево и направо, не особо церемонясь, а заведовал всем этим... Ладно, возможно это всего лишь слухи и домыслы.

– И?

– Вообще, вчера в одной из фур, я нашел дипломат...

– Блин, Агеев, только не говори, что ты его стырил!? – разозлился я, тоже снижая голос до шепота.

– Я же не думал...

– Вот именно! – я бросил взгляд на наручные часы. Без десяти восемь... Я и так безнадежно опоздал, но и злить начальство без крайней необходимости не стоило. – Тебя никто не видел с ним?

– Нет, я его в сумку спрятал.

– Отлично! Мне пора бежать... Давай часиков в двенадцать в “Калине” возле Турбоатома? У меня как раз обед будет.

– Добро... Саш... – начал Агеев, который явно струхнул и теперь боялся последствий своего необдуманного поступка.

– Все я побежал!

Выбросив окуроч, я бегом направился через речку Немышлю кратчайшим путем к месту своей работы. Под ногами хрустели лужи, покрывшиеся уже коркой льда. Воздух с шумом входил в легкие. Слегка закололо в боку с непривычки. Ох, давно я уже не бегал! Над бы Мишку вытащить на пробежку. Он тоже сидит, как пенек дома. Компьютер, учеба, дом, планшет... И с утра по новой.

Народ набирал на роднике чистую водичку. Не то чтобы в Харькове пить из-под крана ее нельзя, но хлоркой от нее несло не слабо, потому многие и направлялись рано утром с пятилитровыми канистрами к журчащему источнику, чтобы набрать свеженькой водицы хотя бы для питья. Загремел под моим стокилограммовым весом металлический мост. Гулко загавкала собака, привязанная к одной из его опор. Я цыкнул на нее, пронесясь дальше. Утро – время собачников! Мы со Светой тоже заводили когда-то спаниеля – ушастый, чудной, но дурной, спасу нет. К тому же больной эпилепсией...

На работу я прибежал, когда уже прозвенел гудок на смену. Во дворе было пусто. На проходной скучал охранник Афанасич, меланхолично вышагивая кругами, а на входе в наш корпус курил мой непосредственный начальник Величко Владимир Митрофанович – грузный мужик в очках, добротой не отличавшийся. Он выразительно взглянул на часы, потом на меня.

– Дворкин!

– Да, – потупил я глаза.

– Тебе от дома до работы двадцать минут ходьбы...

– Митрофаныч, ну задержался... Мишку в школу собирал.

– А теща?

– У тещи сегодня день рождения...

Он покачал головой, ничего не ответив. Я проскользнул мимо него, поднимаясь в технический отдел завода. Рабочий день тут всегда начинался с кофе. Все мило болтали, запуская мощные компьютеры, обсуждая вчерашнюю комиссию по атомному надзору. Поздоровался и занял свое место в углу, уставившись в черный экран монитора.

Из головы не выходил Агеев, который, словно под копирку, повторил ошибку главного героя моего романа, прототипом коего он и являлся. Совпадение это? Или я обладаю даром предвидения будущего? Бред! Сашка – парень неплохой, но рассудительностью никогда не отличался. Подумал, что в дипломате деньги, вот и взял, надеясь, что никто не заметит. А люди в этом замешаны серьезные. Это уж без сомнения!

Я потер глаза, возвращаясь к реальности. Пора за работу, а тот так легко остаться без премии, которая и так крохи, еле на учителей Мишке хватает... Надо будет сказать Агееву, чтобы подкинул дипломат обратно в склад. Может повезет, и его не тронут.

Зазвонил телефон. Величко интересовался моим местонахождением и просил зайти. Вздохнув, под сочувствующие взгляды коллег, я поплелся в соседний кабинет начальства.

Он нагрузил меня всем чем только смог. Наверное, в отместку за опоздание. Целый день до обеда я вплотную занимался не своей работой, а поручениями Митрофаныча. Звонил в Киев, потом в Варшаву, согласовывал проекты, составлял таблицы. К двенадцати часам у меня голова уже гудела от непрерывного потока информации, как дом советов. Потому обеденный перерыв, во время которого я должен был встретиться с соседом, я воспринял, как манну небесную.

С наслаждением вырвался из душного полутемного помещения на свежий морозный воздух. Ветер печально гонял листья каштанов по тротуарам. Напротив проходной толпился народ на остановке общественного транспорта. У входа в метро курили таксисты. По проспекту сновали машины одна другой дороже. Я завистливо вздохнул и пошел влево, где в тени акации притаилась забегаловка “Калинка”. Кормили там отвратительно, нарваться на каких-нибудь гопников риск был очень велик, но в конце дня. Сейчас же, в двенадцать, заведение только начинало свою работу. Сонная официантка в заляпанном кетчупом переднике вяло протирала пластмассовые столики. Несколько человек пили кофе у окна. За стойкой драил стаканы бармен, не отрывая взгляда от экрана телевизора, на котором показывали очередной слезливый сериал.

Агеев, едва меня увидев, вскочил со своего места и замахал руками. Видимо, ждал давно. На столике стояли три пустых стаканчика из-под кофе и один наполовину пустой.

– Саня, наконец-то...

– Ну, извини, у меня работа, – я присел за столик, поймав взгляд официантки. Знаками заказал себе кофе, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, – кстати, а ты-то как? Что на складе?

– Я там не был, – потупил взгляд сосед, – сделал больничный на три дня. Дома сижу...

– Это плохо, – поморщился я, – сразу вызывает подозрение. Если пропажу уже ищут, то скорее всего думают на тебя.

– Ты так считаешь?

Я знаю... Чуть не вырвалось у меня. Ведь Агеев повторял в точности книжный путь своего тезки Авдеева. Тот тоже испугался наказания за кражу важных документов и сбежал. Только не далеко...

– Ты дипломат принес? – тихим шепотом поинтересовался я.

– Дворкин, обижаешь... – Агеев бухнул на стол чемоданчик из натуральной черной кожи с металлической окантовкой. Кодовым замком там и не пахло. Обычные защелки, как на старых советских дипломатах, с которыми любили ездить в командировки партийные чиновники средней руки.

– Ты что! Убери... Не здесь же...

Я огляделся по сторонам. Никто не обращал на нас никакого внимания. Официантка бросила бесполезную работу по наведению видимости эстетики и присоединилась к бармену.

– Ладно, открывай, – вздохнул я, чувствуя, что моя добрая душа не принесет мне ничего кроме очередных неприятностей. Но слишком сильно было жгучее любопытство, слишком хотелось посмотреть, что там внутри.

Щелкнули защелки. Крышка поднялась вверх. В нос ударил свежий запах типографской краски. В дипломате ровными рядами лежали новенькие, недавно отпечатанные гривны номиналом пятьсот.

– Спрячь! – я прикрыл рукой дипломат, нервно сглотнув.

– Там же... – ошарашенно пробормотал Агеев.

– Именно, – пришлось мне злобно прошипеть на ухо соседу, – в этом чемоданчике примерно полугодовая зарплата всего моего технического отдела.

– Вот это подфартило! – присвистнул Саша, но я отчего-то его радости не разделял. Большие деньги всегда приносят за собой большие проблемы. Иного от них ожидать трудно, если это не твой заработок или кредитные средства.

– Я бы посоветовал тебе их вернуть, там где взял, – дал дельный совет я своему другу. Сердце подозрительно екало и неприятно свербило. Некстати вспомнилась параллель с моим романом.

– Да ты что! Это же... Да мы сможем и квартиру купить, и машину! Вот Катюха рада будет...

– Очень, – съязвил я, – особенно, когда ей скажут, что тебя грохнули за эти деньги. Одним дураком на земле станет меньше.

– Не завидуй!

– Саня, если ты просил совета, то ты его услышал. Верни деньги обратно и живи спокойно, – я встал со своего места. Обед заканчивался. Кофе осталось нетронутым. Я с сожалением посмотрел на него и вышел на улицу. Там закурил, наслаждаясь свежим воздухом, слегка пропитанным морозцем. После душной вонючей забегаловки это было просто необходимо. Агеев задержался. Наверное, скалдывал в сумку свой волшебный чемоданчик. Так и есть... На плечах у него висел черный рюкзак на голове вязанная шапочка.

– Сань, не обижайся... – попросил я.

– Да брось ты! – улыбка не сходила с лица моего товарища и соседа. – Фартануло, так фартануло!

– Саш! Агеев!– соседа окликнули со стороны остановки. По ступенькам к “Калинке” поднимался крепко сбитый мужичок в кожанке. Позади него маячили двое верзил самого бандитского облика. Под их пуховиками в области подмышек отчетливо выступало что-то, крайне напоминающее оружие.

Сосед затравленно оглянулся.

– Это мой начальник!– прокричал он, срываясь с места, рассталкивая идущих ему навстречу людей. Крепыши тотчас же ускорились и рванули за ним. Тот, что окликнул Агеева поотстал. Я пораженно замер, опасаясь вмешиваться. Страх сковал меня, хотя в мозгах крутилась мысль, что надо чем-то помочь. Что сделать? Позвать милицию? Или искать помощи у добрых харьковчан. В нашей суровой действительности мало кто бросится на подмогу, особенно в такой щекотливой ситуации.

А Агеев решил, что по тротуару ему от преследователей не скрыться. Он пронесся, как вихрь через остановку, оттолкнув в сторону паренька в наушниках, задел плечом мамашу с коляской и выбежал на Московский проспект. Погоня была уже совсем близко. Я уже слышал их маты и обещания четвертовать соседа, но жажда денег сделала свое черное дело. Он стал перебегать дорогу. Отшатнулся от “мерседеса”, завизжали тормоза на серой “приоре”. Александр уперся руками в капот отечественного автопрома, двинулся влево и... Я видел, словно в замедленной съемке, как его тело от удара подбросило вверх. “Рено Логан” на всей скорости срубило моего соседа, как тонкое деревце. Он с размаху приземлился ему на лобовое. Осыпался триплекс, завизжали тормоза, загудели клаксоны.

– Ой, мамочки!– кто-то закричал на остановке.

Я стряхнул с себя сонное оцепенение. Бандиты удалялись с места происшествия, стараясь остаться незамеченными, неся в руках черный рюкзак. Какой-то парень побежал к скатившемуся на асфальт Агееву. Пытался привести его в чувство. Как всегда вовремя послышался вой сирены! Менты появились...

Мне пришлось продираться сквозь толпу зевак. Парень, бросившийся помогать Сашке, просил вызвать скорую. Я приблизился к нему с опаской поглядывая на окровавленное лицо друга.

– Что с ним?– сухим голосом поинтересовался я.

– Я врач! – сообщил мне зачем-то парень.– Ему срочно нужна госпитализация! Вы кто пострадавшему будете?

– Граждане, посторонитесь!– над остановкой раздался строгий командирский басок. Сквозь толпу, как ледокол через торосы, пробивалось трое милиционеров.

– Никто...– попятился я назад, смешиваясь с остальной толпой. Эх, Дворкин, Дворкин – трус он и в Африке трус, а еще пишешь романы про сильных и независимых мужчин. Укорил я сам себя.

В начале образовавшейся пробки появились синие маячки скорой. Водитель “рено” пытался оправдаться. Это был молодой парень, на виске у которого разливался огромный бордовый синяк.

Пора было отсюда уходить. Нечего мне тут делать. А Сашку скорее всего повезут в мед-комплекс. Там его и навещу! Я сделал несколько шагов назад, с грустью посмотрел на проходную Турбоатома. Извини меня, любимая работа, но сегодня я к тебе не вернусь. Стараясь не оглядываться зашагал в сторону остановки на проспекте Льва Ландау. Набрал номер Митрофанюча:

– Митрофанюч, алло!

– Чего тебе, Дворкин?– тут же отреагировал подозрительный начальник.

– Ухожу на больничный!

– Чего?!

– На больничной!– крикнул я в трубку напоследок, закончив вызов. Хватит с меня этих странных событий. Надо отдохнуть, развеяться. Так и до психушки недалеко...надо же так совпало! Роман и реальная жизнь! Эх, Агеев, Агеев...

Поймал себя на том, что до сих пор трясутся руки.

– Вот черт!– закурил сигарету. Немного полегчало.

Надо немедленно уезжать из города. Взять Мишку, Свету, Эльвиру Олеговну и в Змиев, на турбазу! Там чистый воздух и никаких совпадений, бандитов и денег. Денька два отдохнем, а там все уляжется. Нервишки подуспокоятся, да и пацану полезно. Сосновый воздух еще никому не мешал.

Я нетерпеливо набрал номер ресепшена и заказал номер.

ГЛАВА 3

С больничным удалось все довольно быстро решить. Хорошо, когда у тебя жена доктор, а врачи настолько обнищали с их нищенской зарплатой, что цена трех дней отдыха от работы стоит всего-то двести гривен.

Все дорогу домой у меня тряслись руки. Я никак не мог унять дрожь в руках. Слишком сильное потрясение я испытал, когда Агеева подкинуло вверх от удара машины. Все, как было в моем романе.

– Мистика какая-то...– проговорил я вслух, сидя в маршрутке. Водитель подозрительно на меня покосился, но промолчал. Каких-то только чудачков не встретишь в городе миллионнике.

Дома как всегда кричала на малого теща. Она пыталась заставить Мишку делать уборку, тот ловко увиливал, придумывая разные предлоги, но в силу своего небольшого возраста, что-то убедительное выдать не получалось. Потому он вяло и с неохотой возил пылесосом по ламинату. Кот Кекс наблюдал с невозмутимой круглой физиономией за мучениями своего хозяина с философской отрешенностью.

– Здравствуй, Эльвира Олеговна!– поздоровался я, разуваясь.

– Привет, Саш,– поздоровался Мишка. Я мимоходом погладил его по голове и прошел в ванную. Теперь надо было успокоиться. Заперся, глядя в зеркало. Лицо бледное, нижняя губа вот-вот пойдет в пляс. Так, Дворкин, что-то вид у тебя, краше в гроб кладут. Я открыл кран и набрал в ладони воды, плеснул себе на лицо. Потряс головой, отфыркиваясь. Стало полегче... Распахнул глаза и пораженно замер, не в силах даже кричать. Позади меня в зеркале отражался какой-то сторбленный дед с густыми кустистыми бровями, напозающих на глаза, длинным крючковатым носом, глубокими морщинами и ехидной беззубой улыбкой.

– Твою мать!– заорал я, зажмурившись.

– Ты теперь мой...– зазвенело эхом в голове.

– Саш! Саша! Что случилось?– в дверь затарабанила теща, рядом с ней был Мишка, выдвигающий самые причудливые версии, вплоть до того, что меня украли фиксик или миньоны.

Испуганно оглянулся назад. Позади меня никого не было, только небольшая полка с банками консервации и накиданные горой белые халаты моей жены, отправленные в стирку. В зеркале тоже отражался только я с перекошенным от ужаса лицом.

– Саша! Сашка открой!– Эльвира Олеговна несколько раз ударила своим полным телом в дубовую дверь пытаюсь сорвать защелку.

– Все хорошо, Эльвира Олеговна...– прокричал я, стараясь протолкнуть в легкие хоть капельку воздуха. В ушах бухало сердце. Страх сковал мое тело.

– Что ты кричал?

– Все нормально, просто вода слишком горячая пошла,– успокоил я женщину.

– Ты нас так не пугай!– грузные шаги зашаркали в сторону кухни. Под аккомпанемент снова заработавшего пылесоса, я сполз по стенке вниз, прикрыв глаза. Ну ничего себе дела!

У меня еще какие-то галлюцинации начались! Я потряс головой, прогоняя наваждение. Надо срочно пропить валерьянку и на отдых. Подальше от города, чтобы только я и семья.

Собравшись с силами, я вышел из ванной. Мысль, что многие писатели в оконцовке своего творческого пути сходили-таки с ума не давала мне покоя. Опять же совпадение с Агеевым... Может я просто переволновался за соседа? Все же не каждый день видишь, как твоего знакомого сбивает машина.

В дверь раздраженно звонили. Миша, пылесосивший у себя в комнате, ничего не слышал, рассуждая о какой-то новой компьютерной игре. Эльвира Олеговна была на балконе, разговаривая с верхотуры с соседкой о нынешнем урожае. Уж такая она была огородница! Любила поковыряться в земле.

Открыл дверь. На пороге с пакетами еды стояла Светлана, уставшая после работы и явно без настроения.

– Оглохли что ли?– спросила она с любопытством.

– Привет,– пожал плечами я, не зная, что ответить на гневную тираду,– как день прошел?

– Отлично! Задолбалась...

– А у меня для тебя сюрприз!– я наблюдал, как она стягивает с себя осенние сапоги. Что ни говори, а ножки у нее были очень и очень соблазнительные.

– Какой это?

– Мы едем в Змиев!

– “Карнавал”! Анимация!– закричал радостно Мишка из своей комнаты. Вот что-что, а слух у него избирательный, то не слышит, как звонят в дверь, то разобрал тихий шепот среди шума мотора.

– И что мы там по такой холодине делать будем? – нахмурилась Светлана. Моя жена воспринимала только один вид отдыха, когда тепло, можно загорать и купаться в бассейне. Все экскурсии, лыжи и прочее активное времяпровождение наводило на нее уныние.

– Воздухом подышим,– нашелся я,– по лесам погуляем. Мишке полезно...

– А потом он простудится в ледяном номере?– съехидничала Светка.– И мы будем его лечить?

– Я уже номер заказал...

Она молча встала из кресла, стоящего в прихожей. Бросила снятые сапоги под обувную полку и направилась в ванную переодеваться.

– Так что с “Карнавалом”?– спросил я ее в след, но ответа так и не услышал. Вдохнул и направился в спальню. Ноутбук стоял на прежнем месте, но никакого желания писать после случая с Агеевым у меня не возникало. Может вообще удалить к чертям собачьим эту дрянную повесть?

Секунду подумав, я открыл ноутбук, запустил систему. Нашел нужную папку и нажал “Del”.

– Ну вот и все...– почти месяц каждодневной работы коту под хвост. Хотя кому она нужна, моя работа, когда единственным читателем моих нетленок является жена? К тому же, детективы ей не очень-то и нравятся. Она больше по фэнтези специалист. А может написать ей сказку? Думаю, Света оценит... Но едва на экране появился первый чистый лист, как мои руки затряслись, а перед глазами появился Агеев, отброшенный машиной на несколько метров.

– Нет...надо сначала отдохнуть.

В спальню зашла Света, уже переодетая, со смытым макияжем. Легла рядом на кровать.

– Может ты и прав,– после минутной паузы проговорила она,– нам надо немного развеяться. Только Мишку я туда точно не потащу, да и маму тоже. Пусть дома сидят!

Я пожал плечами, все еще дую губы, скорее не от действительно серьезной обиды, а так... для профилактики.

– Саш... – жена придвинулась ближе, зависнув у меня над лицом, – брось ты дуться! Едем же...

Света наклонилась и поцеловал меня, как умела только она, почти мгновенно вызвав жгучее желание. Из головы тут же испарились негативные мысли, голова стала пустой, а я тут же ответил на поцелуй.

– Мама! – Мишка распахнул пинком двери, врываясь в спальню, в силу своего возраста не понимая, что может помешать чему-то. Жена тут же отпрянула, откатившись на свою половину, а я увлеченно стал разглядывать потолок.

– Миша, что?

– Можно я погулять схожу?

– Конечно иди, только скажи бабушке пусть оденет тебя в теплую курточку!

– Я поняла, что в теплую! – раздался голос тещи из коридора. – Только где она?

– Мам!

– Это ты ее куда-то запихнула...

Жена встала искать куртку, а очарование близости куда-то улетучилось. Я со вздохом поплелся на балкон курить.

Под балконом, возле первого подъезда стояла соседка Шушка и жена Сашки Агеева Катя. Оба смеялись, весело шутили. Шушка или, если официально, Александра Клишевич курила, что-то рассказывала Кате, которая была совсем непохожа на женщину, убитую горем. Я оторопело посмотрел вниз. Может у меня точно галлюцинации?! Я в одну минуту выкурил несколькими затяжками сигарету и снова глянул на женщин. Возможно, Кате еще никто ничего не сказал? И я один знаю о произошедшем? Да, скорее всего это именно так! Сказать? Я затушил окурок и ушел с балкона. Они хоть и соседи мне, но пусть на себя эту печальную функцию берут представители власти. Малодушие? Возможно...

Света встречала меня на пороге комнаты, где спала теща. Именно здесь находился открытый балкон, где я мог предаваться своей вредной привычке. Жена была уже почти полностью одета. За ее спиной возле порога маячила собранная сумка с вещами.

– Так мы едем? Или ты уже передумал? – спросила она, улыбаясь. В этом она вся... В секунду Светка умеет принимать решения, пусть не всегда логичные, но никогда не в свою пользу.

– Через пять минут буду готов! – я рванул в комнату быстро одеваться. – Вызывай такси! – проорал я ей уже на бегу.

Дорога до Змиева и турбазы “Карнавал” заняла почти час. Света болтала о политической ситуации со знакомым таксистом. Я хмуро смотрел в окно, наблюдая за пролетающими деревнями и поселками. В голове настойчиво крутилась картинка со смеющейся Катей Агеевой, которая никогда не отличалась эгоистичностью и черствостью. К тому же она любит Сашка, даже несмотря на все его закидоны. Так вести себя она не могла! Просто не в ее характере. Значит либо еще не знала, либо... О том, втором либо и думать не хотелось. Я поморщился, как от зубной боли. Неприятно было от того, что я так и не сумел ей все рассказать. Подленько поступил, что и говорить...

– Дворкин! Дворкин! – словно из тумана я услышал голос жены и хлопок закрывающейся двери. – Саша приехали!

Мы действительно были турбазе. Перед нами было одноэтажное здание ресепшена, левее высокие корпуса эконом класса, по крутому склону горы, покрытому сосновым лесом, громоздились одноэтажные деревянные домики для посетителей побогаче, справа ресторан “Мельница” и автостоянка. Машин было немного. В такое время года база почти пустая. Поле для гольфа укрыто защитной пленкой, по узким тротуарам ветер гоняет пожелтевшую листву.

– Уныло... – сделала вывод Светалана и пошла оформлять номер, пока я доставал из багажника чемоданы и запас продуктов на три дня. Питание в счет оплаты не входило. Базой предоставлялись только завтраки, потому многие ехали сюда со своей едой.

Рассчитавшись с таксистом, я отправился к нашему заказанному номеру. В домике уборку уже закончили. Усталая горничная выносила мусор. Отдых начался. Дай Бог, чтоб закрытый бассейн работал, а то жена мне такого не простит.

С наслаждением я упал на кровать. Тихо... Даже соседи за стенкой не переговариваются, как это обычно здесь бывает из-за тонких перекрытий. И все-таки я правильно сделал, что удалил свой детектив. Хватит испытывать свою судьбу на прочность. Хорошо, если Агеев выкарабкается после страшной аварии. Надо писать что-то, что не касается моих родных, близких и знакомых, тогда и поводов для беспокойства будет меньше.

В дверь постучали. Наверное, пришла Светлана с ресепшена.

– Я все узнала! – радостно сообщила она мне прямо с порога. – Отопление в бассейне крытом включено, температура воды плюс двадцать пять. Так что, переодеваемся и вперед!

Ох уж, эта ее водная натура! Столько радости я не видел в ее глазах уже давно. Если вспоминать, то с нашего прошлого летнего отдыха, который за неимением больших средств, мы провели тут же.

Я печально взглянул на непечатую бутылку шампанского, два бокала и пошел переодеваться. Оставим интим и романтический ужин до вечера. Иначе, получу по первое число, выслушав пятнадцатиминутную лекцию о том, что я только о сексе и думаю, а о жене, бедной и несчастной, которой иногда хочется просто отдохнуть, ни капельки.

Накинув куртки, мы прошли по дорожке ко входу в главный корпус. Бродили отдыхающие под ручки. Воскресные папы с детьми чинно прогуливались по тротуарчику, зорко поглядывая в сторону мальчишек, резвящихся на игровой площадке. Бассейн на улице был спущен. Воды в нем не было. На дне виднелись прелые листья и песка, нанесенный внутрь буйным ветром, сегодня разыгравшимся не на шутку.

Внутри корпуса было тепло. Из ресторана “Венеция” раздавался шум посетителей, запах чего-то ароматного и чей-то смех. Ну да... Половина третьего, как раз время обеда. Поблужав по коридорам главного корпуса, мы выбрались в бассейн. Раздевалки были пусты. Я бросил одежду на вешалку и вышел в бассейн. Горка была выключена. Гидромассаж не работал. Только три старушки, пенсионных лет Эльвиры Олеговны, чинно бороздили голубые воды.

Из женской раздевалки вышла Светка, прыжком оказавшись в воде, поплыла вперед, наслаждаясь тем, как чистая вода ласкает ее натруженное после тяжелой рабочей недели тело.

– Ну чего ты?! – воскликнула она мне, добравшись до противоположного края. Я поежился, поморщился, подпрыгнул и вошел в воду почти под прямым углом, достав до дна ладонями. Сильными гребками поплыл к любимой.

– Как вода?! – подмигнул я ей, обнимая за плечи. Старушки, заходящие на очередной круг своего марафонского заплыва, как звено боевых вертолетов, неодобрительно зашептались.

– Спасибо за выходные! – Света поцеловала меня в губы и снова нырнула. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. Хотя раньше меня из воды было трудно выгнать, со временем я стал относиться ко всем этим купаньям довольно-таки философски. Проплыл разок, другой, вылазь греться... Жена имела свою норму насыщения. Часто ходила в бассейн в Харькове, считая это полезным занятием, и приучила к этому Мишку.

Топчанов в бассейне не было, потому я присел на пластмассовую табуретку, укрывшись полотенцем. Не сказать, что было сильно холодно, но после воды зябко это точно.

– Может уже пойдем сушиться? – кивнул я в сторону раздевалок с душем и горячей водой. Света покачала головой в ответ.

– Ты иди, я через минут сорок подойду.

Я вздохнул и пошел в душ. Старушки тут же подсели моей супруге на уши, что-то выпрашивая, что-то рассказывая. Она присоединилась к “боевой тройке”, попав в ритм. Ну и ладно! Быстро приведя себя в порядок, я отправился в номер. На душе стало спокойно. И даже мысль об Агееве уже не так терзала мое сердце. Смолистый чистый воздух Гомольшанского заповедника вкупе с водой, пусть и хлорированной, сделал свое доброе дело. Голова была легка. Мышцы непривычно ныли от незнакомой нагрузки.

В номере я покосился на ноутбук, выставленный Светой на самом видно месте со словами:

– Если делать тут совсем будет нечего, то хоть фильм поглядим...

Занятие ей нашлось, а вот мне... Бросив в угол пакет с вещами, я открыл “word”. Может действительно, ну их, эти детективы? Попробуем что-то фэнтезийное. Говорят, что сейчас именно этот жанр в моде, да и жене будет приятно почитать что-то новенькое. На чистом листе А4 быстро стали появляться строчки нового нетленного произведения. Так быстро и легко мне еще никогда не писалось. Перед глазами рывками вставали картинки событий и мест, которые складывались на бумаге в оригинальный текст:

Нос корабля быстро и ловко разрезал серо-стальные волны холодного Северного моря. Паруса трепетали по ветру, громко хлопая под его особенно сильными порывами. Анна Ролейн наблюдала за пенящимися бурунами за бортом и ярко-красным диском ледяного солнца, медленно и величественно опускающегося за горизонт.

– Прекрасно, не правда ли? – за ее спиной оказался старший помощник капитана сэра Элронд. – нет ничего прекраснее заката в этих местах... Сколько раз видел его, но никак не могу налюбоваться...

– Так это не первое ваше плавание по этим местам, сэра? – волосы Анны разметались по плечам. Она с наслаждением вдыхала соленый морской воздух.

– Наши капитан частенько выполняет щекотливые поручения лордов с полуострова, – улыбнулся Элронд, и его улыбка заставила таять робкое девичье сердце. Он был прекрасен в своем форменном сюртуке, шапгой на боку и пронзительным взглядом опытного морского волка. Он был именно таким, каким в своих мечтах Анна представляла своего мужа, отца своих детей, наследника Стариды – страны, где большую часть года царил зима, где солнечные дни были настоящей редкостью.

– Простите мне мою бестактность, леди Анна, – почтительно поклонился офицер, сделав несколько шагов к девушке, старательно отводя взгляд. – Но что же заставило столь юную и прекрасную особу совершить такое дальнее путешествие в дикие края Беев? Ведь всем известно, что эта нация неуправляемая и варварская. Они не признают никакой власти, нападают на наши суда, грабят деревни, сжигают поселки!

Анна отвела глаза, сделав вид, что наблюдает за китом, показавшимся вдали.

– Это было решение моего отца... – тихо промолвила она, обняв саму себя за плечи, зябко поведя плечами от холода. Сэр Элронд сделал шаг и обхватил ее своими крепкими руками. Она испуганно подалась назад, но помощник капитана быстро заговорил, не давая ей опомниться, со всей горячностью, на которую только был способен:

– Анна... Как только я вас увидел, во мне что-то перевернулось, весь мир стал для меня чужим, я брожу по кораблю, как во сне, мечтая лишь только увидеть вас...

– Сэр... – начала она, боясь, что беешный стук сердца выдаст истинные чувства, которые она испытывала к этому человеку

– Элронд, – мягко поправил ее помощник капитана.

– Элронд, – согласилась Анна дрожащим голосом, – мой отец – правитель Стариды решил отправить меня в страну Беев, чтобы познакомить с будущим женихом султаном Аденом, потому...

– Справа по борту! – раздался над палубой голос впередсмотрящего.

– Анна, мы обязательно должны договорить, – прокричал девушки Элронд, убегая на правый борт.

Там уже столпилась вся команда корабля и капитан, словно списанный под копирку с героев приключенческих романов. Среди бушующих волн и белой пены в морской круговерти виднелись обломки какого-то корабля, снасти, порванные в клочья паруса.

– Не зря старики говорят, что это дикие места... – пробормотал себе под нос один из матросов команды. Но его очень хорошо расслышал капитан Ширк.

– Молчать, дурни тупоголовые! Полный вперед! Поднять паруса! – грозным рыком он заставил экипаж стряхнуть с себя оцепенение и вернуться к своим обязанностям. На баке остался лишь сэр Элронд и Анна.

– Что случилось с этими беднягами, дрожащим голосом спросила девушка.

– Не беспокойся, Аннушка, все...

Но договорить помощнику капитана не дали. Сильнейший удар сотряс корабль, подняв его надо волнами. Девушка покачнулась, уцепившись за канат. Сэра Элронда отбросило далеко назад. Он покатился по палубе, а вслед за ним полетели бочки с солониной и припасами.

– Элронд, нет! – закричала Анна.

Вдруг из воды взлетело красное мерзкое огромного размера щупальце, покрытое присосками, обрызгав водой всю команду.

– Это Кракен!

– Ужас глубин! – раздались вокруг панические крики.

– Стоять на местах, мерзавцы! – твердил капит Ширк

Но щупальца взметнулись и по левому борту. Они заметались по палубе, снося ко всем морским чертям мачты, круша рубку, ломая перегородки. Их было очень много, они, как змеи, кишели кругом, вспенивая морскую воду. Одно из них вдруг обхватило матроса поперек туловища, повертело над палубой. Раздался противный хруст ломаемых костей. Анна закричала, закрыв лицо руками. А потом Кракен выбросил убитого в море, и серые волны приняли еще одну жизнь в свой смиренный покой.

– Анна, нет! – Элронд отбивался шпагой от одного из щупалец. Оно шипело, бросаясь из стороны в сторону, стараясь столкнуть парня в воду. Дочь правителя Стариды, пораженная увиденным, замерла на месте, широко открыв глаза.

– Беги! – проорал Элронд, когда шпага его оказалась выбита ловким ударом монстра, но было уже поздно. Что-то липкое, холодное коснулось голой лодыжки Анны. Она непонимающе переступила на месте и опустила глаза вниз. Красное щупальце обвивало ее голень, постепенно сжимая захват. Девушка дернула ногой, но кольцо лишь плотнее сжалось, а потом невиданная сила подбросила ее вверх, выбросив в открытое море. Последнее что она услышала был отчаянный крик Элронда.

– Все пишешь? – за работой я и не заметил, как вошла Света. Она оставила сумку у порога и легла рядом со мной.

– Новая идея, – усмехнулся я, – кажется, она придется тебе по вкусу.

– Да? И про что?

– Про Кракена... Пока есть только первая глава, но, думаю, дальше будет лучше...

– Звучит заманчиво! – улыбнулась жена. – А как же твой детектив?

Я поморщился. Память тотчас же подсунула мне картинку, как машина сбивает агеева на Московском проспекте. Тряхнул головой, отгоняя наваждение.

– Это в прошлом. Боюсь, что Чейза из меня точно не получится, не говоря уже об Агате Кристи.

– То есть теперь ты надеешься снискать лавры Толкиена? – хитро блеснула глазами Светка.

– В твоих словах я слышу сарказм...

– Ни капельки, дорогой, – она поставила передо мной бокалы, – открывай шампанское! Давай выпьем за второго Толкиена.

Вот так за легкой пикировкой мы и приговорили восхитительную продукцию Одесского завода шампанских вин. Настроение стало игривым и легким. Я положил руку жене на бедро, и она ее не убрала. Несколько поглаживаний и поцелуев. Голова закружилась так, что перехватило дыхание. Я уже не мог остановиться, да и не хотелось если честно. Давно у нас так не было, чтобы захлеб, чтоб наслаждаться друг другом до одурения, пока в ушах не зазвенит.

Лишь через полчаса мы смогли оторваться друг от друга. Я открыл окошко и с наслаждением закурил. Ноги слегка подкашивались. Сердце стучало в груди, выбивая причудливый ритм.

– Ну, а теперь, что будем делать? – спросила жена, приводя себя в порядок.

– Есть два варианта... Первый провалиться на кровати до утра...

– Этот вариант сразу, нет! Дворкин, ты и так получил сегодня все что можно!

– Ну и второй – прогуляться по окрестностям. В конце-концов, когда мы тут обычно бываем, то проводим время у бассейна, вместо осмотра достопримечательностей.

– Согласна! – кивнула Света, хотя было видно, что она предпочла все же бассейн.

Быстро оделись, натянув осенние куртки. База под вечер вообще казалась пустой. Мы замерли на ступеньках в нерешительности, раздумывая куда податься.

– На речку? – предложил я, вспомнив, что на мне обязанности еще и мужа, а не только любовника, а муж должен решать, любить, кормить и никому не отдавать.

– Пошли, – кивнула жена.

Недалеко от базы протекал Северский Донец. По нему можно было проплыть на арендованной лодке, наслаждаясь видами заросших осокой берегов. На горе находились развалины старой крепости, но туда, я планировал попасть завтра. Будет, что использовать в новом романе. Фэнтези не детектив, тут описания должны быть яркими и сказочными.

Около реки никого не было. Бар, отдекорированный под украинскую хату, был пуст. Оттуда не доносилось не звука. Я прочитал с сожалением табличку, что с сентября по май он работает с десяти вечера. Мельком глянул на часы, только шесть.

Мужик у которого арендовались плавсредства сидел недалеко от берега в хорошем, почти новом баркасе с удочкой в руках. Над спокойной гладью воды мерно текли клубы дыма из курительной трубки, висевшей у него на уголке губ, купленной надо понимать для создания определенного колорита.

– Извините! – заорал я, размахивая руками, стремясь привлечь его внимание. Светка на меня цыкнула. Что поделать, я не рыбак и не понимаю некоторых тонкостей. А вот жена с первым мужем и отцом ни раз побывала на этом мероприятии, потому и запретила так кричать.

– Чего вам? – отозвался лодочник, одетый, как и положено по песне в длинный защитного цвета плащ.

– Нам бы лодочку...

– Берите любую!

– А плата?

– Потом заплатите... – махнул рукой мужик.

Я обошел все плавсредства, остановившись на небольшой ярко-салатовой лодочке, мирно покачивающейся в такт спокойному течению Донца. Весла были сложены тут же. Помог Свете забраться и толкнул лодку в воду. Запрыгнул сам, привыкая к необычному способу передвижения. Весла поскрипывали в уключинах. Стояла покойная тишина. Только руки быстро уставали с непривычки.

– Романтика! – проговорил я, убирая весла, отпуская лодку по течению.

– Еще какая! – Света смотрела на звездное чистое небо и о чем-то думала. Я же не прикинул спросить о чем. Уж такая у меня привычка!

– Ни о чем... Просто тихо так, будто никого кроме нас и нет в целом мире...

Я огляделся по сторонам. Нас и правда снесло вниз по течению. Теперь берега стали обрывистыми, поросшими густым камышом. Плакучие ивы низко клонились над рекой, образуя некое подобие коридора.

– И правда нет...

– Я не о том... Иногда хочется побыть вот так... Чтоб ни звонков, ни криков, ничего...

– Пора назад, – я ухватился за весла, но тут же лодку сотряс сильнейший удар. Она качнулась, зачерпнув бортом воду. В кроссовках захлюпало.

– Что это было? – встревожилась Светка.

– Не знаю, – пожал я плечами, стараясь сохранить невозмутимость, положенную мужу – защитнику и добытчику. В голове замелькали строчки написанного час назад романа про Кракена.

– Еще этого не хватало... – кажется эту фразу я проговорил вслух, потому что жена тут же переспросила:

– Чего не хватало?! – голос не дрожал. Она была у меня сильная или по крайней мере могла делать вид, что такая.

– Тихо! – приложил я палец к губам. Вокруг было темно, хоть глаз выколи. Куда только делась луна и серебристые звезды? Небо было затянуто мрачными темно-синими тучами. На реку опустился туман.

– Что ты слышишь? – Света тоже прислушалась.

– Весла бьют по воде! Кажется, сейчас не время для геройства! – я встал на ноги в полный рост и закричал:

– Эй, кто-нибудь! Мы заблудились! Помогите нам! – река вернула мне только лишь эхо.

– Что теперь делать? – встревожилась жена не на шутку.

– Ничего... – обернулся я и чуть не рухнул в воду. Раздался противный скрежет ломаемого металла. Лодку отбросило в сторону. На дне образовалась пробоина, сквозь которую заструилась ледяная вода.

– Что это было? – Светка держалась за борта лодки, напряженно всматриваясь в черную гладь реки.

– Гляди! – я указал на длинный ствол дерева, проплывающий мимо нас. Именно на него, судя по всему мы и напоролась.

– Помогите!

– На помощь! – вторили мы на разные голоса.

Вода уже почти наполнила лодку, та погрузилась по борта, быстро набираясь водой. В какой стороне берег, где мы вообще есть... Мысли отчаянно заметались в голове. Черт бы побрал этого Кракена и мою большую фантазию.

– Ныряем? – я с отвращением посмотрел на холодную воду. Жена кивнула, но тут совсем близко раздался грубый мужской голос. Из тумана выплыла лодка того самого рыбака, у которого мы свое плавсредство и арендовали. Он подал нам руку, и мы перебрались к нему. С одежду ледяными струями стекала вода. Нас колотила дрожь. Ничего себе романтическая прогулка! Наша лодка с легким хлюпаньем ушла под воду. Я облегченно выдохнул.

– А я слышу кто-то на помощь зовет... – начал мужик, старательно выгребая к берегу. – думаю, точно мои ребяташки!

– Спасибо вам! – у светки зуб на зуб не попадал, да и я выглядел не лучше.

– Тут такое частенько бывает... Вчерась ветер сильный был. Вот сухой ствол и повалил по верху течения. Он где-то зацепился, а ночью к вам его и вынесло.

– Хорошо, что живые остались! – подтвердил я.

Рыбак доставил нас на берег в целости и сохранности. Отвез на своей раздолбанной синей “копейке” обратно в “Карнавал”, выслушав от нас кучу благодарностей. Вообще после всех

приключений, выпавших сегодня на нашу долю, мы вернулись в домик около полуночи. Быстро приняли горячий душ и забрались под теплое одеяло, выпив предварительно горячего чаю. Светка согрелась у меня на плече и через минут пятнадцать засопела, уснув, а вот у меня из головы не шли странности, происходящие со мной последнее время. Сначала Агеев, теперь это кораблекрушение... Надо завязывать с писательством! Иначе так можно и до психушки дойти. С этими невеселыми мыслями я не заметил, как погрузился в чуткий и тревожный сон.

Утро началось с того, что у моей жены, лежавшей на моем плече, затекла шея. Она повернулась на другой бок, разбудив меня. Глянув на часы, я понял, что завтрак мы благополучно продрыхли.

– Свет, – потряс я ее за плечо, – Света...

– Отстань! – она отмахнулась от меня рукой, натягивая одеяло на голову.

– Пора вставать...

– Рано еще...

– Какой рано! Одиннадцать...

– Что?! – она вскочила, как ужаленная. Экономная до предела она не могла простить себе пропуск бесплатного предприятия под названием завтрак.

– Все проспали, – зашлепал босыми ногами я окну, чтобы покурить, – немудрено после того, что вчера с нами было...

– А что с нами было? – зевнула она, ежась от ворвашегося в комнату сквозняка.

– Как что? Река, лодка... Мы чуть не утонули! – взвился я.

– Дворкин, ты окончательно со своими книжками сошел с ума! Какая река, какая лодка?! Мы до полуночи смотрел фильм по ноутбуку...

Я уже ничего не понимал. Выбросил недокуренную сигарету в окно и рванул в ванную, где лежала наша мокрая одежда, в которой мы изображали на Донце Титаник. Штаны и куртки были сухими. Аккуратно висели на вешалке, ни ряски, ни тины, ничего! Все сухое, как будто только что постиранное.

– Что за шутки?! – потер непонимающе глаза я.

– Какие уж тут шутки, Дворкин! – за моей спиной, прислонившись к косяку стояла Светка. – Это клиника...

– А обувь? – я метнулся к порогу, но кроссовки тоже были сухими. Лишь на моем правом прилип осенний листочек с комочком грязи.

Я растерянно замер, держа его в руке, переводя взгляд с жены на кроссовок и обратно.

– Мы должны отсюда уехать... – пролепетал я.

– Ага, сейчас! – кивнула Светлана, закрывая дверь в ванную за собой.

Что это было? Наваждение? Или морок? О чем это я? Мне пришлось встряхнуться, чтобы привести себя в норму. Снова прошел к окну и закурил, одолев сигарету за три затяжки. Пальцы немного дрожали. А может и правда, я сошел с ума? Может все это мне привиделось?

– Дворкин, завтракать будешь? – донеслось из ванной из-за шума воды.

– Нет, только кофе...

Пусть это будет реальный, очень явственный сон, но лишь только сон, без всякой клиники... Помотал головой. Если я схожу с ума, то и история с Агеевым всего лишь плод моего больного воображения. Вот почему Катерина и смеялась у подъезда, когда муж ее должен был быть минимум в реанимации. Проверить мои предположения можно было только одним способом: оказавшись в Харькове позвонить в больницу, узнав о состоянии своего соседа. Вот доберусь туда, и все выясню. Этим немного успокоив себя, я пошел готовить кофе.

ГЛАВА 4

Выходные пролетели, как один день. Мой больничный окончился. И за это время никаких событий, слава богу, не случилось. Отдых прошел мирно и спокойно. Светка попрежнему

делала вид, что ничего не случилось, а может и не делала... Я пока еще сам во всем этом не разобрался толком.

От постоянных мыслей, голова шла кругом. Я потерял аппетит, перестал спать. Под глазами появились круги от постоянного недосыпа. Жена с подозрением поглядывала на меня, но мудро молчала и не лезла с медицинскими советами. Стал раздражительным, часто огрызался. Вообще что-то разладилось во мне, а я даже не мог понять что именно.

Мы ехали из Змиева на такси домой. Мерно шуршали колеса “Приоры”, за окном мелькали деревья и поселки. Я уставился на дорогу, стараясь хоть на секунду отвлечься. Не вышло...

А что если у меня неожиданно открылись какие-то суперспособности, и я могу предвидеть будущее? В мозгах сразу возникла картинка, на которой меня под руки выводят из подъезда представители СБУ и психиатрии. Первые, чтобы использовать в своих сугубо государственных целях, а вторые, чтобы изучить лакомый кусочек необъяснимого с точки зрения науки.

Мною было написано много книг, много романов в разных жанрах. Какого-то одного направления придерживаться мне было неинтересно. Многие из моих друзей стали прототипами главных героев, но ничего странного с ними никогда раньше не случалось! Так, что изменилось теперь?

– Саш!– откуда-то издалека донесся до меня голос жены.– Саша! Сашка, да что с тобой?– меня дернули за рукав, вырывая из плена моих рассуждений. Я очнулся, будто вырвавшись из сна, слегка поморщившись. Хотел сорваться и закричать в ответ, но усилием воли сдержался. – мы уже приехали! Чего сидишь?

Я огляделся по сторонам. Такси, действительно, стояло под нашим подъездом, мигая желтыми фарами. Водитель терпеливо ждал меня, закулив сигарету. Мне неожиданно жутко захотелось курить. Я сглотнул, жадно поведя носом. Вышел из машины, громко хлопнув дверью.

– Поаккуратней там!– вяло сделал мне замечание хозяин автомобиля.– Не холодильником хлопаешь...

– Дома командовать будешь,– огрызнулся я, испытал неожиданно для себя прилив ненависти и раздражительности. Раньше, я извинился, пожелав ему удачи в дороге, а теперь... Теперь, даже не знаю... Бросил на переднее сиденье через приоткрытую форточку деньги, достал из багажника сумки. Светка терпеливо ждала у подъезда, косо поглядывая на меня. В руках у нее была женская сумочка и пакет с вещами, которые не влезли в чемодан.

Таксист хмыкнул и завл мотор, ничего не ответив. Хорошо, что оказался умнее, а то так бы и до драки дошло, особенно с моим настроением. Света, конечно, все это замечала, не зря столько лет прожили вместе, не удержалась и попыталась хоть что-то выяснить. Ох уж это неистребимое медицинское желание ставить всем и вся диагнозы.

– У тебя все нормально?

– Нормально,– буркнул я, закуривая сигарету.

– Дома покуришь... Тут холодно.

– Вот и иди домой,– резко ответил я, – мне и тут хорошо!

Жена пожала плечами и стала подниматься на второй этаж в квартиру. Я мерно пускал колечками дым, раздумывая над тем, во что умудрился вляпаться. А то что это случилось, никаких сомнений у меня уже не вызывало. Серые обшарпанные стены общаги напротив, ржавые железные коробки гаражей, разбитый асфальт, от которого осталось одно название, мусорные баки, в которых верхом наложены пакеты, ветер метет обрывки бумаг и пустые пластиковые бутылочки – пейзаж, как раз для размышлений о смысле жизни. Я усмехнулся, выбросив щелчком окурок подальше. Городской философ, блин... Приключений ему не хватает. Брось, марасть бумагу и вернись в реальность! Пытался приободрить я мысленно сам себя.

– Привет, Санек!– я повернулся и увидел у открытой двери соседнего подъезда куму моей жены – Шушку, которая по паспорту официально была Александрой Клешевич, но с детства к ней привязалось это прозвище, не отлпиающее до сих пор.

– Привет,– поздоровался я.

– Уже приехали?

– Ну да...– я был особо не настроен на разговор.

– Как отдохнули?

– Отлично!– в голову мне пришла мысль, что она-то, живущая с Агеевым в одном доме, обязана знать все об его состоянии. Тем более, что ходили смутные слухи об их связи, конечно произошедшей до Кати.

– Что-то Агеева давно не видно?– будто бы ненароком бросил я, закуривая еще одну, чтобы разговор раньше времени не закончился.

– Да, он тут и не появляется практически. Катька недавно заходила...

Катька заходила...Мой мозг заработал на полную катушку. Я даже физически ощутил, как неповоротливо в нем зашевелились шестеренки и механизмы. Катьку несколько дней назад мы и сами видели. Неужели она ничего ей не рассказала об аварии? Вряд ли...В любом случае надо будет звонить в больницу, а лучше самому туда съездить!

Я посмотрел на наручные часы. Они показывали половину девятого вечера. Да...поздновато для посещения больницы.

– Вы еще долго там стоять будете?– с балкона, нависающего надо мной, выглянула Светка.

– Привет, Свет!– буркнула Шуша и немедленно ретировалась, боясь, как бы моя жена не нашла повода, чтобы к чему-нибудь придраться.

– А ты чего там мерзнешь?

– Сейчас, докурю...– в несколько затяжек дотянул сигарету, выбросив на проезжую часть. Почему-то все соседи обвиняют именно меня в наличии окурков около двери в подъезд, ничуть не смущаясь того факта, что под окнами кто-нибудь то и дело шныряет, от нариков с района, до просто любителей хорошо поддать на природе(благо за домом у нас прекрасный парк). И они явно не заботятся о чистоте прилегающей территории. Ну да, бог с ними...

Я быстро поднялся наверх. Дверь была открыта. В комнате у Мишки слышались голоса. К нему пришли товарищи по компьютерным играм. Светка торчала на кухне с любопытной Эльвирой Олеговной, которой просто необходимо было немедленно узнать подробности нашего отдыха, вплоть до секса и поз.

Я прошел в ванную, предварительно сбросив куртку на кресло, стоящее в прихожей. Включил горячую воду. Умылся и помыл руки. Зеркало немного запотело. Ничего не было видно. Я растерянно огляделся в поисках подходящей тряпочки. Ничего не нашел, используя для этого своего полотенце и вздрогнул, зажмурив глаза:

Позади меня стоял тот самый сторбленный старик, с морщинистым лицом, ехидно улыбающийся своей щербатой беззубой улыбкой. Красные изжжеванные десны отвратительно смотрелись на бледных, почти синюшных губах. Лицо было покрыто мелкой сеточкой серых вен. Все это я умудрился рассмотреть за доли секунды, прежде чем в моей голове не раздался его громоподобный голос с той же самой фразой, мучавшей меня ранее:

– Ты теперь мой!

Сознание помутилось. Голова вдруг сделал сумасшедший вираж. Пол с потолком неожиданно поменялся местами и я потерял сознание, со всего маху рухнув на плиточный пол в ванной.

Перед моими глазами неожиданно возник зеркальный коридор, кончающийся неведомо где и неведомо чем... Опять эти стены, скользкий пол и моемиллионы моих отражений вокруг, изковерканных и поломанных зеркалами.

– Ты теперь мой!– сухая морщинистая рука легла мне на плечо. Я разглядел синие пятна, дряблую кожу на тонкой кисти. Отшатнулся, подскользнулся. Упал и попытался встать, нелепо перебирая ногами. Страх сковал меня. Мне хотелось кричать, но крик застыл плотным комком в горле. Надо было бежать, но ноги дурачки расползались в стороны, как у коровы на льду.

– Саш, Сашка! Очнись! Что с тобой?!– в лицо мне пахнуло чем-то резким, спиртовым, носоглотку обожгло. На щеки упало несколько капель холодной воды. Рывком сознание снова ко мне вернулось. Коридор пропал вместе с ужасным стариком. Надо мной склонились встревоженные жена с тещей. Позади них толпились Мишка и его сотоварищи. Я лежал в луже консервации, которую зачем-то друг на друга пирамидкой складывала Эльвира Олеговна именно в ванную. Рядом валялись осколки разбитых мною при падении банок. В красном озерце салата Лечо плавал малосольный огурец. Копчик болел ужасно. С руки, чуть ниже локтя капала кровь, видимо, порезался при падении.

– Что случилось?

Я вяло улыбнулся и попытался встать. Получалось плохо. Все ныло и болело. Затылок обожгло горячей волной. Коснулся волос. Так и есть...Позади надувалась огромная шишка. Так и убиться можно!

– Сколько консервации угробил,– всплеснула руками теща. Конечно, сейчас можно жалеть исключительно о ней.

– Все нормально,– уверял я в основном жену, брезгливо стягивая через голову испачканную футболку,– было скользко, вот и...

– Восемь банок!– патетически воскликнула Эльвира Олеговна.– Может что-то удастся спасти?

Я оглядел место своего падения. Нет, спасти ей что-то вряд ли удастся. Все перемешалось безвозвратно. Тут уж ничего не поделаешь. Потянулся за тряпкой, прибрать весь этот бардак, но Светлана ее отобрала.

– Тебе надо отдохнуть! Иди полежи...

Ну хоть кто-то не о банках с консервацией сожалеет, подумал я. Пацаны во главе с Мишкой, видя, что концерт окончен, а артисту нужен отдых, уныло поплелись в детскую, обсуждая перепитии моего падения.

Я ушел в спальню, бухнувшись на кровать так, что она жалобно заскрипела. Жена сумки успела разобрать. Чертов ноутбук торчал на самом видно месте, прямо передо мной. Нет, так нельзя! Я потянулся к нему, открыв крышку. Надо проверить свою теорию о книгах и моем таланте предсказателя. Иначе, я точно сойду с ума и придется обращаться в психушку. Только в этот раз придумать что-то безобидное. Хватит с нас кракена и автоаварий. Курсор быстро забегал по экрану, несколько кликов и передо мной чистый лист бумаги. Начнем...

Элронд очнулся, когда солнце стало ощутимо припекать. Он облизал языком пересохшие губы и закашлялся, выплевывая из легких остатки морской воды. Над ним высилась крепко сбитая фигура боцмана Дастера. Татуированные брови, проклятые широкие ноздри со вставленными в них кольцом, неопрятная борода вкупе с хищной улыбкой убийцы испугали помощника капитана. Элронд отшатнулся назад, но уперся головой в ноги двум матросам, сидящим на веслах. Это были Скелли и Рональд, совсем еще молоденькие, отправившиеся неделю назад в своей первое плавание, закончившееся так неудачно.

– Мы уж думали вы не очнетесь, кэп,– улыбнулся боцман, подавая Элронду кружку теплого рома. Напиток обжег гортань, но высохшему на пальце солнце организму требовалась хоть какая-нибудь жидкость. Элронд огляделся по сторонам. Вокруг простиралась бескрайнее море с белыми барашками волн, и не души, ни следов кораблекрушения. Видимо, во время шторма их отнесло куда-то довольно прилично.

– Расскажите все, Дастер,– попросил Элронд, устраиваясь поудобнее. Шлюпку слегка покачивало, пахло просмоленными бортами и терпким потом моряков, усиленно гребущих на

веслах. На носу были сложены несколько сабель, совсем крошечный бочонок с ромом и немного вяленого мяса.

– А что тут рассказывать, кэп... – пожал плечами здоровяк. – Как только на нас эта тварь в открытом море напала, я быстро схватил этих двоих, спустил илюпку и дал деру. Уж простите, но у моего народа очень много преданий про этого Кракена, одно другого страшнее. Рисковать не стал. Видел, как девчушку эту, Анну, кажется, утащил зверь в глубины морские, как вы бросились на помощь, как корабль щупальцы переломили пополам.

– Корабль? – не поверил Элронд, немного уже пришедший в себя.

– Именно! – подтвердил боцман, кивнув лысой головой. – Обхватил поперек и переломил. Многие бросились в воду, чтобы спастись, но...

– Что?

– И там их доставали щупальца.

– Никогда не забуду этого ужаса! – перепуганными глазами заморгал Скелли. – Крики о помощи доносились отовсюду!

– У меня до сих пор этот гам стоит в ушах... – поддержал товарища Рональд.

– Почему же вы бросилих умирать?! Почему?! – вскинулся Элронд, хватая боцмана за короткую безрукавку. Дастер лениво отбросил ослабевшего помощника капитана в сторону.

– Потому что, во-первых : мы отплыли слишком далеко от места этой бойни. А во-вторых... У моего народа есть поверье, что Кракен нападает только на те корабли, на которых находится приглянувшаяся ему невеста...

– Анна...

– Вот именно! – подтвердил догадку Элронда боцман. – А так как среди нас невест не было, хоть эти два бездельника и смахивают на кисейных барышень, то я решил держаться подальше, пока монстр не успокоится.

– Разумное решение...

– Я бы на вашем месте не язвил, Эл, – нахмурился Дастер, – если бы не мы, то вас бы уже на свете не было, а косточки ваши рыбки на дне уже обгладывали.

– Извини, – буркнул недовольно Элронд, все еще не успевший отойти от катастрофы. – Как я оказался на вашем... фрегате?

– Когда все закончилось, я приказал этим оболтусам править к месту крушения, чтобы подобрать кое-что из полезных вещишек, – боцман кивнул на нос, где были сложены припасы, – среди обломков корабля плавало и ваше бездыханное тело...

– Спасибо, – протянул ладонь боцману Элронд, а тот в свою очередь без всяких лишних церемоний ее пожал.

– Не за что, кэп...

– И где мы теперь есть? – Элронд огляделся в поисках хоть какого-нибудь ориентира, но море было пустынно. Вокруг не видно было ни клочка земли. Небо голубое, море стального цвета с зеленым оттенком – вот и все, что он рассмотрел. – Да... – уныло протянул помощник капитана.

– Надо дождаться ночи и соориентироваться по звездам, – предложил Дастер мудрое решение, которое у Элронда напрочь вылетело из головы.

– И то верно! А пока дрейфовать, благо ветер способствует... – Скелли и Рональд с облегчением отпустили весла, радостно вздохнув.

– Я найду вам работу, сукины дети! – взревел на них боцман по своей профессиональной привычке, но быстро опомнился, вспомнив, что они все же не на большом корабле, а на уютной лодчонке, посреди бескрайнего моря.

Загорая на палящем солнце, они провели целый день, изывая от жары и безделья. К вечеру небо затянуло тучами, быстро наползающими с севера. Подул холодный плотный пронизывающий насквозь ветер, а потом их начало бросать по волнам, словно скорлупку. Море,

будто взбунтовалось на них, стремясь наказать. Небеса прорывало. По голове ударили тугие струи ледяного дождя. Рональд и скелли сжались на носу, плотно ухватившись за весла, боцман Дастер что-то кричал, но из-за оглушительных раскатов грома и оглушительного плеска волны ничего было не разобрать.

Этот кошмар длился целую вечность. Их швыряло, накрыло с головой. Под ногами ощутимо хлюпало, а вода доходило почти до щиколотки. Элронд понимал, что любая маломальски крупная волна опрокинет их ялик.

– Всем за борт! – проорал он, первым бросаясь в разъярившуюся морскую пучину.

От холода перехватило дыхание. Легкие судорожно сжались, а уши заложило от большой глубины, но он упрямо куда-то греб, борясь со стихией за самое ценное, что у него осталось, после гибели Анны, за свою жизнь! Впрочем, если Кракен существует, то, возможно, и сказка про его невест окажется правдой. Тогда есть еще шанс, что девушка жива... Жива!

Эта мысль и только она не позволяла ему опустить руки и бросить бороться. Только надежда на то, что он когда-нибудь увидит Анну согревало его посиневшие руки, онемевшие от нечеловеческого напряжения.

Его выбросило высоко вверх на гребне волны, а потом накрыло ее же, погрузив в пучину. Ощущение, будто провалился в колодец. Элронд легкими гребками поймал ритм шторма. Теперь его погружения совпадали с редкими выбросами на поверхность. Он полностью отдался воле волн, подчинясь суровому закону моря. Где были в этот момент боцман Дастер и моряки его не волновало. Он боролся отчаянно за свою жизнь, чтобы еще хотя бы раз увидеть Анну, лелея в своем сердце этот призрачный шанс.

В какой-то миг сознание его ослабло, умиротворившись ритмом волн, совпадающим с ударами сердца. Он потерял счет времени, ориентацию в пространстве, он просто старался выжить и не задохнуться соленой пеной, которая была повсюду. А потом был удар о что-то твердое. Элронд, даже не поняв, что это было. Только мир погрузился во мрак, оставляя лишь ощущения легкого покачивания на волнах.

Очнулся он от тупой боли где-то в области затылка. Громко прокашлялся, избавляясь от воды. Смахнул водоросли, налипшие на волосы, стянутые в тугой пучок на затылке. Перевязь от шпаги осталась, а вот оружия не было. Элронд лежал у береговой гряды камней, зацепившись краем форменного стюртука за острый выступ, насадившись на него как рыба. Совсем недалеко простирался песчаный берег. Длинный и широкий пляж располагался почти повсеместно. Лишь вдалеке, на пределе видимости среди легкой утренней дымки можно было различить высокую гору, поросшую густым лесом.

С трудом Элронд встал и побрел к берегу, стараясь обходить особенно острые камни. Сапоги растворились в морской пучине, потерявшись во время сражения со штормом. Одежда была оборвана и смотрелась отвратительно, пропахнув мерзким запахом рыбы. Метров через сто он, наконец-то, ступил на твердую землю.

Идеально желтый песок был горячим. Элронд поднял голову вверх, по солнцу определяя сколько время. Около полудня... Большие двенадцати часов он пытался выжить. Чувствуя, что подгибаются ноги, он присел на краешек круглого валуна, прибывшего к берегу настолько давно, что он успел порости какими-то зелеными чешуйками.

Что с Дастером? Матросами? Живы ли они? Задавал себе эти вопросы Элронд, выжимая мокрую одежду. Где он сам и что это за место? Неожиданно его взгляд его наткнулся на что-то чернеющее вдали на песке. Предмет был продолговат и своими неясными очертаниями напоминал фигуру человека.

Не долго думая, бывший помощник капитана побежал туда. Куда делась усталость? Нет, она никуда не исчезла. Вперед его гнал страх, мобилизовавший последние возможности организма, страх остаться одному, разделив участь сотен тысяч людей вот так же потерпевших кораблекрушение и попавших на необитаемый остров, сошедших с ума от одиночества.

Под ногами замелькали, зарытые в песок обломки чего-то плавучего. Сначала Элронд не обращал на них внимания, решив, что это части лодочки, на которой они спаслись от Кракена, но когда-то ближе подбежал к непонятному черному предмету, привлекишему его внимания, то все понял... В песок зарылась сломанная фигура, стоявшая на носу корабля, помощником капитана которого он был. Чуть дальше валялись сломанные мачты, линии, какие-то вещи... Увы, это не была лодка Дастера. Всего лишь обломок его, Элронда, прошлого... От ужаса ему захотелось заорать. Отчаянный крик вырвался из его груди, разрезая могильную тишину пляжа. Он упал на колени, без разбору молотом по черной безмолвной фигуре статуи, пока кулаки не оказались сбиты до крови, и боль немного отрезвила его.

– Не может быть... – прохрипел он осипшим от крика голосом. В горле запершило. Солнышко прижарило совсем уже хорошо, захотелось пить.

– Я выживу! Выживу! – поднял Элронд кулаки вверх, обращаясь кому-то на небесах.

Рывком поднял тело и шагнул вперед, намериваясь отыскать хоть что-то полезное, среди обломков, попавших на этот забытый всеми берег.

После долгих и нудных поисков, когда он совсем потерял разум от палящего пекла. В паре километрах от того места, где его выбросило, он обнаружил почти полную бочку рома, обломок шпаци и окованный железом сундук, запертый на замок. Отхлебнув немного рома, Элронд, ухватил обломок, пытаясь поддеть замок сундука. Тот не поддавался. В конце концов он доломал тонкую шпационку, принадлежавшую по-видимому одному из пассажиров, судя по украшенной камнями дорогой рукояти. Отбросил ее в сторону, усевшись около бочки с ромом. Прилично глотнул, чувствуя, как тепло разливается по всему телу.

– Что же мне с тобой делать? – вслух спросил он, обращаясь к сундуку. Глазами искал камень. Небольшой подходящий булыжник оказался недалеко. Чувствуя, как от выпитого спиртного, кружится голова, Элронд поспешил вернуться с ним к сундуку. В несколько ударов разбил крушку. На закате уходящего солнца среди деревянных бляшек блестело золото – казна капитана, абсолютно бесполезная на необитаемом острове вещь.

– Я думала ты уже спишь? – в комнату вошла Светка, успевшая переодеться в пижаму.

– Я тоже так думал... – со вздохом убрал ноутбук, сохранив свой документ на рабочем столе.

– Как себя чувствуешь?

– Хреново, если честно... – поморщился я. Боль в копчике и затылке не проходила. Ныла, отдавая во все, что только можно.

– Я перепугалась...

– Такое бывает... ты, как врач, должна знать, что люди иногда падают в обмороки, – усмехнулся я, устраиваясь ко сну.

– Но не без причины! Тебе не кажется, что последнее время ты стал какой-то...

– Какой? – насторожился я.

– Болезненный... Вид у тебя, конечно! – мягко проговорила Светлана, беря меня за руку. – Теперь этот обморок... Может стоит сходить к врачу?

– Ага! К психиатру?

– А почему бы и нет?

– Ты с ума сошла? – взвился я.

– Нет... Но сначала ты рассказываешь мне, что мы тонули в Змиеве на лодке, потом этот обморок.

– То есть я по-твоему шизик?!

– Я такого не говорила, – возразила Светлана, нервно дернув плечом, – просто...

– Что просто?! Может мне сразу в “пятнашку” сдать? Или Эльвира Олеговна беспокоится, не разобью ли я в очередном приступе шизофрении еще несколько банок консервации?

– При чем тут мама?! – разозлилась жена.

– А при чем тут я? Оставь меня в покое, пожалуйста.

– У нас в доме ребенок, а ты...

– Что я? – закричал я, брызжа слюной.– Идиот? Чикатило или педофил? У нас ребенок... Я его когда-нибудь обижал?

– Ты опять? – в уголках глаз Светланы накопились слезы. Она редко ревела при мне. Потому-то я всегда и считал ее некой железной леди, которая никогда не испытывает эмоций.

– Ладно, извини. Давай спать?! – попросил я.– Будь уверена, если что-то похожее повторится, то я обязательно проверюсь.

Ответа я так и не получил. Светка делала вид, что спала, повернувшись ко мне спиной. Только по ее неровному дыханию я мог понять, что она притворяется. Может и, правда, последовать ее совету? Возможно профессионал даст ответы на мои вопросы? А что если это так? Что если я сумасшедший? Уже засыпая, я отогнал от себя эту мысль.

Спал я беспокойно, но без кошмаров. Видимо, включиться невидимой программе не давала настойчивая боль в затылке. Утром проснулся задолго раньше будильника и долго лежал с открытыми глазами, рассматривая потеки на потолке. В прошлом году прорвало трубу на чердаке. Нас залило, а вот руки переклеить не доходили.

Проснулась и жена. Молча встала, пошла готовить кофе, явно обиженная на меня из-за нашего вчерашнего разговора. Я, правда, погорячился. Но она тоже хороша! Обозвать меня сумасшедшим! Вопреки всем обычаям, изображая оскорбленную невинность, не пошел с ней пить утренний кофе. Собрался на работу, надеясь, попить его в "Кулиничих". Ничего! Пускай, подумает над своим поведением. На обиженных воду возят!

Не попрощавшись, вышел из квартиры. Стояло прекрасное морозное осеннее утро. Бушевавший все эти дни ветер утих, оставив лишь легкое воспоминание о себе, да содранную с веток пожелтевшую листву.

Закурил, наслаждаясь первой утренней сигаретой, смакуя терпкий вкус хорошего табака. Эх, забыть бы обо всем и начать жизнь заново! Да ладно... Помечталось и хватит! Я пошел к Немышле, чтобы оказаться на той стороне Московского проспекта, около своей работы. Народа на улицах нет, вокруг пусто. Да и кто тут будет кроме собачников! Мимо меня шмыгнули две таксы. Вдалеке утробно залаяла овчарка. Навстречу прошли две женщины с поводками, накрученными на кисти, видимо, хозяйки собак.

Грязи не было. Мороз покрыл землю чудесным инеем, обратив волшебным образом воду в лед. Я уверенно шагал вверх по глиняному склону, на котором зимой катаются на санках Мишка со своими друзьями.

Неожиданно мой взгляд упал на кусты, из-за опавшей листвы выглядевшие, каким-то осиротелыми. В кустах валялся разодранный собаками пакет, из под ручки которого виднелась четко обложка чьего-то паспорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.